

ONDO

Как я стала

NIKKI SIXX

от детства на ферме до

MÖTLEY CRÜE

Present this invitation for complimentary admission.

STARWOOD
8151 SANTA MONICA BLVD.
at Crescent Heights SAT/51
00751 HT/51 SANTREIRE
Crescent Heights
8151

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

содержит нецензурную лексику
18+

Иконы мировой музыки: жизнь по ту сторону сцены

Никки Сикс

**Как я стал Nikki Sixx. От
детства на ферме до Mötley Crüe**

«ЭКСМО»

2021

УДК 785(73)
ББК 85.318(3)-8

Сикс Н.

Как я стал Nikki Sixx. От детства на ферме до Mötley Crüe /
Н. Сикс — «Эксмо», 2021 — (Иконы мировой музыки: жизнь по
ту сторону сцены)

ISBN 978-5-04-177105-8

Автобиография одного из самых культовых рок-музыкантов американской сцены впервые издается на русском языке. Nikki Sixx – не просто фронтмен группы Mötley Crüe, он – настоящая легенда рок-культуры. В этой книге музыкант пытается проанализировать свои первые годы жизни: от детства, которое проходило в разъездах по фермам США, до покорения главных стадионов мира. Все это время Nikki мечтал о славе, и он смог ее добиться. Он подробно рассказывает о том, как обрести личность, пусть даже ценой отречения от прошлого. Непростое детство, прошедшее в атмосфере нелюбви, вместе с беззаботной юностью помогли Фрэнку Ферране превратиться в великого Nikki Six – человека, который задал новый вектор в рок-музыке. Издается при информационной поддержке официального комьюнити поклонников Depeche Mode. Используется нецензурная брань. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 785(73)
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-04-177105-8

© Сикс Н., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Никки Сикс

Как я стал Nikki Sixx. От детства на ферме до Mötley Crüe

Эта книга посвящается моей семье, с тем чтобы вы могли лучше понять мое сердце, мою преданность, мою жажду жизни и мою любовь к вам.

Nikki Sixx

The First 21: How I Became Nikki Sixx

Copyright © 2021 by Nikki Sixx

Cover design by Richard Ljoenes

This edition published by arrangement with Hachette Books, an imprint of Perseus Books, LLC, a subsidiary of Hachette Book Group Inc., New York, New York, USA. All rights reserved

© Баронин В., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

«Стадионный тур»

В Лос-Анджелесе весна, на улице – ласковое тепло, а мой агент Деннис Арфа пригласил меня на бейсбольный матч: лос-анджелесская команда «The Dodgers»¹ поднялась на седьмое место в Национальной лиге бейсбола. Деннис как раз пожирал уже второй хот-дог и выглядел крайне беззаботным, и потому я спросил у него, придав голосу максимально язвительную интонацию: «А почему Mötley Crüe никогда не играла на “Dodger Stadium”?»².

Я работал с Деннисом уже много лет, и он знал концертные площадки, на которых выступала наша группа: арена «Nippon Budōkan» в Токио, лондонский стадион «Wembley», амфитеатр «Red Rocks» в Колорадо, знаменитый нью-йоркский зал «Madison Square Garden»... Mötley Crüe открывала концерты The Rolling Stones, и мы стабильно заполняли публикой все открытые площадки, где нам доводилось играть. Выступали в роли хедлайнеров фестивалей на открытом воздухе во всех частях света. В Лос-Анджелесе мы распродавали такие площадки, как «Hollywood Bowl»³ и «Staples Center»⁴, но работать на «Dodger Stadium»? Единственный раз я находился на поле этого стадиона, когда мне доверили церемонию торжественного вбрасывания первого мяча в бейсбольном матче.

– Догадываюсь, почему ты спрашиваешь, – ответил Деннис, – видимо, тебя посетила прекрасная идея, как распустить группу.

Мы оба громко заржали.

– Если, парни, вы передумаете, то просто позвоните мне, – добавил он.

Спустя несколько часов я разбудил жену со словами: «Если нашей группе будет суждено когда-нибудь собраться вновь, мы сделаем это на “Dodger Stadium”».

Кортни привыкла, что я будил ее за полночь. В большинстве случаев она соглашалась с моими словами, однако тогда сказала: «Но, дорогой, у группы подписан контракт».

Все действительно было так. За несколько лет до того музыканты Mötley Crüe подписали контракт об отказе от выступлений, и Кортни знала, что я – человек, держащий слово. Но я еще и тот, кем управляют его страсти.

– Ладно, что-нибудь придумаю, – ответил я.

В то время шла работа над фильмом «Грязь» по моей книге о Mötley Crüe. Издание оказалось бестселлером, и получавшаяся картина определенно превосходила все наши ожидания. Роль Томми Ли играл рэпер Мэшин Ган Келли, а меня – английский актер Дуглас Бут. Пока он старался изо всех сил, изображая Никки Сиккса на экране, настоящий Никки проводил встречи с представителями промоутеров «Live Nation»⁵, интернет-сервисов Apple и Spotify, радиостанций и платформ социальных сетей, занимаясь промоушеном. Я демонстрировал отдельные сцены и фрагменты фильма, делился кое-какими воспоминаниями и исполнял новую песню.

¹ Точнее, Los Angeles Dodgers – известнейшая бейсбольная команда Лос-Анджелеса. Существует с 1883 г. и за свою историю 21 раз становилась чемпионом Национальной лиги бейсбола. *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Домашний стадион бейсбольной команды Los Angeles Dodgers. Открыт в 1962 г., номинальная вместимость – 56 000 зрителей.

³ Открытая концертная площадка в Лос-Анджелесе. Открыта в 1926 г., номинальная вместимость – около 17 500 зрителей.

⁴ Закрытый многофункциональный спортивный комплекс в Лос-Анджелесе. Открыт в 1999 г. С 2021 г. носит название «Crypto.com Arena». Номинальная вместимость – 20 000 зрителей.

⁵ «Live Nation Entertainment, Inc.» – одна из крупнейших американских компаний – концертных промоутеров. Образована в 2010 г. слиянием компаний «Live Nation» и «Ticketmaster».

На самом деле, у меня имелось несколько новинок в виде хорошо сформулированных идей – и все они казались мне захватывающими. Я работал с гитаристом Джоном 5, игравшим со всеми, от Кей Ди Лэнг до Мэрилина Мэнсона и Роба Зомби, а также с Сахаджем Тикотином, установившим рекорд по времени удержания ноты среди певцов мужского пола. Мы сделали массу демозаписей, и я поставил их Бобу Року, работавшему с нами в 1989 году над самым успешным альбомом Mötley Crüe “Dr. Feelgood”. Трудно поверить, что с того момента прошло 30 лет... Но когда Боб услышал мои треки, он сказал: «Они звучат как классика Mötley Crüe». Песня, написанная мной для титров фильма, напомнила Бобу нашу “Kickstart My Heart” – это высокая оценка от человека, спродюсировавшего ее.

– У нас есть песни, – сказал я Кортни.

Песни – точнее, музыка – то, с чего все начинается. Без музыки у нас не было бы клубных туров. Не было бы туров по театральным залам. Не было бы туров по аренам. Не было бы тех частных самолетов, что доставляли нас туда. Не было бы денег и платиновых альбомов, украшающих стены нашей студии. Без песен никогда не существовало бы любви и ненависти к Mötley Crüe или всего того бардака, которым была наша жизнь. У нас на четверых – 160 лет, о них стоит вспомнить! Если бы музыкальный телеканал VH1 делал программу о нас, мы бы заявили в унисон: «Это были наши лучшие годы и одновременно – худшие! Но не столь уж о многом мы сожалеем!»

Правда. Будучи мальчишкой, я рисовал рок-группы в школьных тетрадах. Четверо похожих друг на друга персонажей со способностями супергероев – барабанщик, басист, гитарист и вокалист. Они всегда прекрасно выглядели, сочиняли лучшие песни с запоминающимися текстами, играли их как следует. Я создавал монстра в собственной голове.

Все выдуманные группы являлись эмбрионами Mötley Crüe. Мне оставалось перебраться в Лос-Анджелес, научиться играть на бас-гитаре и найти троих музыкантов, чье видение мира совпадало бы с моим. В конце концов, так все и произошло. Конечно, этому предшествовала нелегкая работа – и не только то, что вы можете себе представить. Кроме написания песен, репетиций, создания имиджа группы и ее сценических шоу, а также бесчисленных концертов, к нам предъявлялись постоянные требования. Мы были обязаны, например, присутствовать на пресс-вечеринках. Давать интервью журналистам, хлебавшим нашу выпивку и нюхавшим наши вещества, – а потом менявшим свою точку зрения и поносившим нас на страницах журналов. Потребовались годы групповой терапии, чтобы удержать музыкантов вместе и напомнить о том, почему мы должны продолжать карьеру.

Кроме того, я обзавелся семьей и собирался о ней заботиться. В тот момент Кортни ждала нашу дочь. Руби должна была появиться на свет в июле. Уезжать в турне непросто, когда у тебя дома есть маленькие дети. За годы концертной деятельности я пропустил больше праздников, чем мог бы пересчитать. Я пропускал дни рождения, родительские собрания, на которых хотел бы присутствовать, но невозможно поймать билеты на авиарейс из Японии в США, когда остальные музыканты группы находятся на пути в Австралию.

Я ни в коем случае не мог винить Кортни в том, что она не хотела воссоединения группы. Если бы она попросила меня бросить эту затею, я бы ничего и не делал. Если бы она не попросила меня оставить все как было, я бы удивился. Но теперь, когда я сам заговорил о воссоединении, мы оба знали, что я не отступлю.

– У тебя есть песни... – как бы подтвердила Кортни, прежде чем снова погрузиться в сладкие таинственные сны.

“Live Wire”, “Looks That Kill”, “Shout At The Devil”... Хиты, превратившие нас в успешную группу. Их жаждет и требует публика, а она – важная часть монстра, созданного нами, и как бы команде ни нравилось играть малоизвестные композиции, кавер-версии и только что написанные песни, мы кормим монстра его любимыми хитами.

Новый материал важен. Без него мы бы впали в застой и превратились в своего рода кавер-группу: Mötley Crüe играет треки Mötley Crüe.

Однако столь же важно продолжать создавать хиты, и мы совершенно четко можем распознать, когда они у нас получаются. Мы – та же самая группа, какой были в момент первой встречи, те же четверо парней. Да, повзрослевшие и больше не голодающие, но по-прежнему простые и самоуверенные, только на 15 000 дней мудрее. Иногда нам хватает ума, чтобы продолжать свое дело, иногда – чтобы бросить его.

В самом начале карьеры судьба преподала нам урок: всю группу пригласили на передачу местной радиостанции в городке Грасс-Валли в Неваде, и это было наше первое появление на радио. Но когда вечером того же дня мы отправились на автограф-сессию в местный музыкальный магазин, туда никто не пришел. Мы просто стояли там, перебирали пластинки на стеллажах и делали вид, что собираемся их покупать, – три парня с иссиня-черными волосами и один с высветленной прической случайно зашли за пластинками! Несколько часов назад мы так волновались, но нас все еще никто знать не знал. Мы не хотели, чтобы нас видели стоящими в кружок, переминающимися с ноги на ногу и выглядящими обескураженными. Уходя из магазина, я увидел классного длинноволосого чувака и воскликнул что-то вроде: «О, здесь есть еще один музыкант! Привет, как дела?»

– Что происходит? – недоумевал он.

– Ты – рок-музыкант? И я тоже!

Парень кивнул.

– А из какой группы? – уточнил я.

– Supertramp.

Я был их поклонником, а некоторые песни просто обожал. Но прежде чем успел спросить его хоть о чем-то, парень сказал то, что обычно не хочется слышать от музыканта именитой группы, которую любишь: «Мы только что записали пару новых песен».

– О, это здорово! (И я вовсе не собирался льстить ему.)

– Да, – ответил он, – но мы не общаемся. Мы живем в разных местах земного шара. Один – в Англии, другой – во Флориде, а я – здесь. Поэтому записываем партии на 24-канальный магнитофон и пересылаем друг другу.

– И вы даже не играете их всей группой?

– Вообще никогда не видели друг друга. Я с ними ни разу не разговаривал⁶.

Мы вернулись в микроавтобус помрачневшими.

– Ты должен обещать, что подобное с нами никогда не случится...

– Ни за что, чувак. Мы братья по жизни.

Но, как ни странно, когда мы сами записывали новые треки для сборников лучшего материала, то не общались. Мы не общались, когда писали книгу «Грязь», и работали над своими главами по отдельности. Даже не обращали внимания на описанные каждым из нас детали в мемуарах, пока книга не была собрана воедино. Однако на сцене подобное не сработало бы.

Для нас стало невозможным латать те трещины, которые начинают проявляться в коллективе через пять или десять лет его существования, а к тому моменту Mötley Crüe выступали на сцене уже 20 лет.

Когда ты молод, ты можешь быть похмельным и не снимать целую неделю одну и ту же одежду – и при этом почему-то хорошо выглядеть. Ты прекрасен в штанах в обтяжку и в «казаках», и у тебя собственные волосы. Затем в один прекрасный день ты просыпаешься и понимаешь, что на вышесказанное уходит все больше сил. Вероятно, в музы-

⁶ Это очень странная информация об англо-американской группе Supertramp, всегда бывшей активным концертным составом. Но, учитывая, что речь идет о 1982–1983 гг., то есть периоде разброда в тогдашнем составе Supertramp, подобное высказывание ее музыканта не кажется удивительным.

кальном плане группа сильно поднялась, но наш образ жизни привел к физическому истощению. Ездить в турне – это истощение, и продолжать их – тоже истощение. На сцене вы чувствуете все тот же подъем, но раз за разом на восстановление уходит больше времени, а общение с коллегами по группе может стать невыносимым.

На каждую рок-группу, преодолевшую подобный рубеж, наверняка приходится тысячи развалившихся составов. Возможно, мы не развалились потому, что были довольно гармоничной командой. Но, безусловно, случались у нас и такие периоды, когда я бы не стал ставить на нашу долгую карьеру.

Томми чрезвычайно целеустремлен. Это бесценная вещь, если ты общаешься с ним один на один.

Мика не волнует ничего, кроме его музыкальных партий и звучания гитары. Ему неинтересна пиротехника, сценические костюмы, концертное шоу и все остальное – он заботится только о своей гитаре. Но играет так громко, что у всех нас возникли проблемы со слухом. Вот кем был Мик, когда мы с ним познакомились, и таким же он остался по сей день.

Винс – просто какой-то многоствольный пулемет, воплощение настоящего взрыва. Парень делает свое дело и обычно выкладывается на 200 %. А затем замыкается в себе, словно волк или одинокий самурай.

Весьма часто наши характеры не мешают коллективной работе. Если в группе царит согласие, все ощущают целеустремленность, увлеченность и крайнюю степень сосредоточения, то мы можем сказать о себе: «Это мы и есть, мы были рождены ради того, чтобы быть именно такими. Мы – те, кем люди хотят нас видеть, и мы соответствуем их представлениям о нас». Но если мы с Томми не сходимся во взглядах, то Мик ведет себя пассивно, Винса это вообще не беспокоит, а меня гложет навязчивая идея, сводящая всех с ума, – и требуется нечто большее, нежели взаимное примирение, чтобы дела группы опять пошли в гору.

Исторически сложилось так, что одной из проблем нашей группы было взаимодействие. На раннем этапе существования Mötley Crüe я настаивал на том, чтобы репетировать целые сет-ы, проигрывать весь материал до «биса» в обратном порядке, затем снова сначала, создавать вступления к концертным программам, разучивать каждую песню по частям, переделывать их – и разучивать еще раз. Это был безжалостный процесс. Другим парням подобное могло показаться легкомысленным и ненужным, но мы занимались этим семь дней в неделю. Единственным выходом из порочного круга репетиций был концерт, но единственный способ дать концерт – написать новую музыку или новую песню. Потом, когда у нас появились-таки новые композиции, требовалось договариваться о выступлениях в клубах “Whisky a Go Go”, “Starwood” и “Troubadour” либо играть на Западном побережье. Команда должна была работать, а ее музыканты – быть сосредоточенными, и я постоянно концентрировался на группе. Я был одержим ею. Эта одержимость казалась единственным способом стать великим и быть готовым к величию, и она же позволяла знать в глубине души, что мы можем конкурировать с мэтрами сцены. Но подобный подход не превращал меня в человека с легким характером, с которым было просто поладить. Я не всегда занимаюсь делом в одиночку, и когда мы становимся старше, кое-кто говорит: «Чувак, не указывай мне».

И это неплохо. Когда мы были моложе, парни видели особенности моего характера, были недовольны и отпускали шуточки за моей спиной – а я игнорировал их в течение 10 или 20 лет, пока все не всплыло в виде разногласий в группе. Сейчас мы в основном справляемся с подобными проблемами. Да, иногда я срываюсь. Но потом вспоминаю, какова была моя жизнь до создания Mötley Crüe...

В одиночестве иду на панк-концерт в клуб “Starwood”, весь такой на каблуках, а там играет группа вроде FEAR⁷, и кто-то орет в лицо: «Ты – педик!» Или в меня плюют, и я швыряю в голову обидчика стакан – нет, не содержимое, а именно стакан. Рассекаю парню лоб, а потом со мной разбираются как следует и вышвыривают из клуба.

И другие парни в нашей группе были такими же. Запри нас в комнате – и мы бы дрались как сумасшедшие. Впрочем, Винс и Томми часто дрались, а я вставал между ними, чтобы разнять, – и у нас троих все заканчивалось фингалами, а Мик просто смотрел и качал головой. Но на публике мы выступали единым фронтом. Как-то после долгой ночной попойки парень с усами, как у Фу Манчу⁸, предложил попробовать амилнитрит⁹. Я был уже слишком хорош и отказался, но Томми и Винс закинулись и сразу же начали драться. Я стал их разнимать, так что мы размахивали кулаками, когда к нам подошли четверо или пятеро парней с вопросом: «Эй, какого хрена вы делаете?»

Мы развернулись и набросились на эту компанию. После того как мы их хорошенько поколотили, Томми и Винс продолжили драку между собой. Когда они окончательно выдохлись, мы отправились на автостоянку, где раздавили на всех бутылку Jack Daniels. Вот кем были музыканты Mötley Crüe в повседневной жизни.

Да, мы являлись не самой удобной рок-группой в мире – но вполне нормальной, когда наше поведение было осмысленным. К моменту выхода фильма «Грязь» у нас в коллективе снова все наладилось. Фильм посмотрело 73 млн зрителей. Когда мы записали в студии новые песни с вернувшимся на место продюсера Бобом Роком, то оказалось, что треки действительно звучат как настоящая классика Mötley Crüe.

Я колесил по Лос-Анджелесу, слушал их на повторе, выискивая недостатки. Через неделю таких занятий я решил: «Эти песни хороши». А потом позвонил Томми.

– Ну-ка, задумайся, – сказал я. – Тебе не кажется, что в нашей жизни чего-то не хватает?

– Чего именно?

– Ну, хотя бы концертных туров.

– Но разве мы не обещали, что больше никаких туров не будет?

– Да я знаю, знаю.

Потребовалось время, чтобы убедить Томми в том, что обещание иногда можно нарушить. Мы расторгли контракт о прекращении концертов на условии согласия всей четверки. Или все согласны на подобное, или никто.

– Никки, мы же сообщили всем, что больше не поедem в тур, – заявил мне Нил.

– Ну, да.

Мы уговорили Винса согласиться на встречу, Мику тоже стало любопытно. Затем поговорили с нашим менеджером, партнером и главой издательской фирмы “Eleven Seven Label Group” Алленом Ковачем, который уже обзвонил нескольких партнеров.

Аллен Ковач – гений. Он тот, кто помог забрать нам мастер-ленты альбомов Mötley Crüe у фирмы “Elektra” – реально изменив ситуацию в отрасли в целом – и работает с нами уже 27 лет. Аллен – мой личный менеджер и менеджер группы. И все эти годы наши сделки держатся только на честном слове, а договоренности мы скрепляем рукопожатием. Я бы доверил ему свою жизнь. Я мог бы даже доверить ему свою жену.

«Если вы всерьез решились, – сказал Аллен, – то промоутерская компания “Live Nation” очень, очень заинтересована в вас».

Наступило время снова разговаривать с Деннисом Арфой.

⁷ Панк-группа из Лос-Анджелеса, созданная в 1977 г. и существующая по сей день.

⁸ Фу Манчу (Fu Manchu) – суперзлодей из серии романов английского автора Сакса Ромера (1883–1959 гг.).

⁹ Сосудорасширяющий лекарственный препарат, один из возможных побочных эффектов которого – изменяющееся цветоприятие.

– Фильм получился захватывающий, – поделился я с ним, – но если бы мы отправились в тур, стал бы он таким же важным событием, как в былые годы? У нас уже был миллион туров по аренам. Если мы отправимся на гастроли, что изменится?

– Парни из «Live Nation» не хотят никакого турне по аренам. Они хотят стадионный тур.

– Значит ли это, что мы выступим на «Dodger Stadium»?

Деннис расхохотался.

– О да! – ответил он. – Разве ты не рад, что мы с тобой сходили на тот бейсбольный матч?

В 2019 году лишь несколько гитарных групп могли собрать стадион, не говоря уже о том, чтобы отправиться в стадионный тур. U2, Radiohead... Брюс Спрингстин и его группа The E Street Band в лучшие времена могли бы, вероятно, продать билеты всем жителям штата Нью-Джерси, но набрали бы они сейчас столько же зрителей, сколько приходит на концерты Тэйлор Свифт или Бейонсе? Я не уверен. Клубы, в которых мы начинали выступать, вмещали несколько сотен человек. Театральные площадки рассчитаны на несколько тысяч зрителей, а арены – еще на несколько тысяч больше. (Madison Square Garden – хорошее место для концертов, его вместимость – около 20 000 человек.) Затем последовали концерты на открытых площадках для примерно 15–30 тысяч зрителей. Но концерты на стадионах, вмещающих от 30 000 до 90 000 человек, всегда были величайшей целью любого артиста.

Да, стадионный тур – это амбициозно. Но каждый раз, когда я слышу «рок мертв» или «гитарные группы мертвы», огонь внутри меня разгорается. Технологии звукозаписи важны, но мне не нравится рок-н-ролл, записанный с помощью ноутбуков. Мне не близка идея компьютерного аудиомонтажа – перетаскивать и удалять закольцованные фрагменты записи, перемещать мелодические хуки туда-сюда или вырезать часть песни и переносить ее в другое место. Чем старше я становлюсь, тем больше мне по нраву треки, сделанные музыкантами в студии совместно и «на раз». Я хочу оставить ошибки, двигаться дальше и жажду примитивного звука. Все время говорю Кортни: «Я хочу записать альбом вроде “Led Zeppelin I” или первой пластинки Aerosmith. Пишешь песни, сидишь в какой-то дерьмовой репетиционной студии, ешь плохую пиццу, записываешь альбом, сводишь его – и сразу же издаешь». Я не из тех, кто любит медленное движение, и не верю, что нечто звучит лучше, чем настоящие гитары, настоящие барабаны и настоящая бас-гитара, играющие настоящие песни с историей, которые поют настоящие артисты – от Чака Берри и Литтл Ричарда до групп Aerosmith и AC/DC. Я играл для миллионов слушателей и поэтому знаю, что миллионы верят в то же самое.

Для принятия решения о стадионном туре потребовалась пара собраний группы, однако предложение в 100 млн долларов может быть очень, очень убедительным.

Парни из Def Leppard, планировавшей на роль разогревающей команды, – наши друзья. И они заявили: «Никаких вопросов. Мы хотим играть с вами». После этого мы не думали о разогревающих группах как о составах второго плана. Масса людей считала деньги, но мы были куда больше озабочены тем, чтобы закатить вечеринку на сцене – всемирный праздник для нас и наших поклонников.

Сперва мы обратились к Дэвиду Ли Роту¹⁰, но он ответил буквально: «Я не открываю концерты групп, на которые повлиял». Я только покачал головой: «Чувак, мы будем играть концерты для 80 000 человек! Когда это в последний раз Дэвид Ли Рот выступал перед такой аудиторией?» Мы в группе все были большими поклонниками Дэвида и группы Van Halen. Очевидно, что они повлияли на нас – а на кого нет? Тем не менее Дэвид отказался.

Следующей в нашем списке была Джоан Джетт¹¹. Мы высоко ценили ее не только из-за песен, но и потому, что с Джоан всегда было очень приятно работать и общаться. К счастью, она не изображала из себя труднодоступную звезду. Теперь на афише было три имени – мы, Джоан

¹⁰ David Lee Roth (p. 1954) – вокалист американской группы Van Halen в 1974–1985 гг.

¹¹ Joan Jett (p. 1958) – американская певица и гитаристка, бывшая участница группы The Runaways (1975–1979 гг.).

Джетт и Def Leppard. Затем люди из маркетингового отдела фирмы-промоутера сообщили, что «в обойму» нужен еще один состав той эпохи – и они остановили свой выбор на группе Poison.

Признаться, мы не пришли в восторг от самой идеи стадионного тура. Но чувствовали, что находились в высшей лиге с самого начала карьеры. Metallica, Mötley Crüe и U2 выглядели как группы одной эпохи. Guns N'Roses появилась позже, но и против нее ничего нельзя было возразить. Затем последовало нашествие команд, которые мы не считали настоящими. Это были составы, сфабрикованные людьми из индустрии шоу-бизнеса: «Нам необходим собственный Mötley Crüe – блондин-вокалист и три таких парня, как у них». То же самое произошло позже и с альтернативными группами: сперва возникли Nirvana и Pearl Jam, а затем появилась масса коллективов, выглядевших и звучащих лишь отчасти как Nirvana и Pearl Jam, но оказавшихся просто разбавленными и облегченными версиями оригиналов.

Выяснилось, что мы ошибались. Наши поклонники хотели именно того, чего хотели: нашу группу и Def Leppard, Джоан Джетт и Poison. Если бы мы собирались отправиться в очередной тур, то решили бы дать фанатам то, о чем они мечтали. А именно – многие часы рок-хитов, исполненных на высшем музыкальном уровне и с профессиональным подходом к делу, плюс величайшее шоу, какое им только доводилось видеть.

Собрав концертный состав, мы выставили на продажу восемь наших выступлений. Они сразу же оказались распроданы, и еще восемь концертов были распроданы столь же быстро. Еще восемь шоу – та же история. Мы подумали: «О, как здорово таким образом отпраздновать выход фильма и в последний раз съездить в тур!» Учитывая, что уже было рассчитано провести 24 концерта и начало гастролей приближалось, я понимал, что мне придется перейти в репетиционный режим и играть целыми днями.

У каждого музыканта есть собственный способ проводить репетиции концертного тура. Для меня репетиционный режим – это зверь со множеством щупалец: физическая часть, ментальная часть, эмоциональная часть и музыкальная часть. Далее – оформление сцены, а также общая концепция и понимание того, как будет выглядеть шоу, что оно вообще собой представляет, что мы хотим сказать и почему. Но именно физическая подготовка делает возможным осуществление прочих частей плана, и для группы Mötley Crüe она глубоко связана с концертной программой.

Мы делим ее на пятиминутные фрагменты. С технической точки зрения некоторые песни короче или немного длиннее пяти минут, что позволяет кому-то из нас пообщаться с аудиторией между треками. На самом деле вы можете потратить именно столько времени, сколько звучит песня – в среднем пять минут! – и ни секундой более. Не успеете оглянуться, как нарушите срок окончания концерта, промоутера оштрафуют, а значит, и группе придется платить штрафы: мы отдаем \$50 000 за превышение времени выступления на одну песню. Кое-где – например, в Европе и Японии – если группа опоздает с началом шоу, то люди не смогут вернуться домой на метро или поезде, а промоутеры отключат электричество на площадке. Если вы действительно заботитесь о слушателях, то не имеете права просто выйти на сцену и сыграть джем-сейшн. Итак, отводя по пять минут на песню, мы строим программу выступления в соответствии с тем, какое именно шоу готовим: два часа, если это будет сольный концерт, и полтора, если мы являемся хедлайнерами в фестивальной программе. Пределы времени диктуют ход репетиций.

Первое, что я сделал, возвращаясь к временам записей на кассетах, – распечатал нашу концертную программу и положил ее рядом с тем местом, где будут проходить мои кардиотренировки. Если мы начнем концерт с номера “Kickstart My Heart”, то я выбегу на сцену, как будто врываюсь в дверь с оружием наперевес. Если третьей песней будет баллада “Home Sweet Home”, то смогу замедлить темп фактически до прогулки по беговой дорожке. А если следующей песней окажется “Wild Side”, то у меня будет стимул поставить ее снова, но в середине

трека имеется спокойный фрагмент, и я знаю, когда и где смогу перевести дыхание. Только посмотрите на гитариста в середине выступлений многих и многих групп, и вы увидите, что он задыхается! Я учитываю в своих тренировках выносливость, необходимую для того, чтобы не попадать в подобные ситуации, выбирая время для каждого упражнения, соответствующего по времени всем песням.

После 90 минут на беговой дорожке следуют два часа силовых тренировок. А потом я проведу еще полтора часа с бас-гитарой – буду сидеть и играть песни в порядке концертной программы. Вот так я развиваю свою выносливость до такой степени, что репетирую шоу полностью – физически и музыкально, не чувствуя себя при этом измученным. Затем я буду исполнять всю музыкальную часть, но уже стоя. Ведь подобное может сбить группу с толку – ты играешь сидя и думаешь, что находишься в довольно хорошей форме. Но как только окажешься на сцене, подобный подход просто убьет тебя.

Я ношу распечатанную концертную программу с собой еще долго, даже после того, как она выучена наизусть. Прикрепляю скотчем рядом с зеркалом в ванной и на дверь холодильника – получается, что я вижу трек-лист всякий раз, когда захочу достать себе мороженое. Для репетиционной работы мы наняли тренеров и диетолога. Внезапно стали следить за потреблением белков и углеводов, овощей и фруктов и отслеживать количество сожженных нами калорий. Диетолог заботился о том, чтобы мы ели достаточно для тренировок, сохраняя при этом дефицит в 500 калорий в день. Возможно, это звучит не очень привлекательно, но если вы хотите соревноваться с конкурентами и вообще оставаться в высшей лиге, то обнаружите, что делаете все, чего бы это ни стоило.

Вскоре мое тело было буквально разорвано на куски, но выносливость непрерывно росла. Ментально и эмоционально я был полностью заряжен на концертную работу, чувствовал внутренний огонь и вдохновение всякий раз, когда брал в руки бас-гитару или гитару. А раз здоровье у меня напрямую связано с творчеством, я мог просто пойти в магазин за молоком, а в голову при этом приходило с десятков новых идей. Требовалось даже останавливаться и записывать их.

В «Заключительном туре» (Final Tour) у нас были 21 грузовик и автобус, перевозивший всех нас и оборудование. Мы соорудили своего рода американские горки для Томми и его вращающейся ударной установки и были готовы устроить величайшее пиротехническое шоу из когда-либо существовавших. Мы поджигали всю верхнюю часть осветительной конструкции, и в процессе выступления языки пламени попадали на нас. Все музыканты были покрыты огнезащитным составом – прозрачным спреем, нанесенным на сценические костюмы. На сцене имелись огнетушители, установленные в шести метрах друг от друга, и ведра, полные мокрых тряпок, – на случай, если на ком-нибудь из нас загорится костюм. В прошлых турах Томми получал ожоги, и я тоже, причем бесчисленное количество раз. Тебе говорили, и я повторю: играешь с огнем – будь готов сгореть. Но мы всегда любили играть с огнем. Когда Mötley Crüe только начинали выступать на сцене, все было просто: я покрывал свой костюм горячим для зажигалок, а Винс поджигал меня – никаких трюков. Вот так, совершенно просто! Несколько более продвинутые пирозффекты в 1981 году выглядели иначе: провод от 9-вольтовой батарейки шел к маленьким коробкам в каблуках моих «казаков». Туда помещались мелкие дымовые шашки – обувь дымилась, и в маленьких клубках это смотрелось круто: «О черт! У него горят “казаки”!». Но в более крупном помещении вы бы даже ничего не заметили.

В «Заключительном туре» на мою бас-гитару был установлен огнемет. Он весил около 46 кг и выбрасывал пламя почти на 9,5 метра. Также я мог поджечь свою микрофонную стойку, подвешенную на цепях. Благодаря ним я подбрасывал ее в воздух. Летающая и горящая микрофонная стойка – то, что можно прекрасно увидеть из задних рядов и подумать: «Выглядит потрясающе!»

С нами на сцене выступали акробаты, а еще взрывались фейерверки. У меня и Винса имелись отдельные подъемники. Стоило бы назвать те гастроли «О-черт-побери-тур» (Holy Fuck Tour) – но сценография стадионных выступлений должна была превзойти бывшее. Поскольку мы уже использовали пиротехнику так, как вообще было возможно, я хотел знать, насколько сможем превзойти самих себя, если теперь не будем с ней работать.

Менеджер по постановке Роберт Лонг работает с группой очень давно, поскольку умеет делать невозможное возможным. Мне не нравится, когда говорят: «Это невозможно». Для меня «невозможно» – всего лишь отправная точка. «Раньше такого не делали» – для нас это не вызов, а данность, и именно здесь в игру вступают технологии. Для нового тура нам требовались большие экраны и сверхсильные визуальные образы.

«Нужны постапокалиптические пейзажи на манер японских комиксов с гигантскими роботами», – сказал я Роберту.

«Отлично! – с готовностью ответил он. – Уже существуют экраны, которые могут сворачиваться и исчезать. Мы организуем встречи с компаниями по прокату лазерного оборудования – знаю, что вы говорили об использовании лазеров вместо огня, но я вижу возможность включить в шоу и то, и другое. Если вы хотите пересмотреть свою концепцию “никакой пиротехники”, то имеются пиротехнические системы, способные стрелять струями пламени, пре-вращающимися в огненные шары. Вы не поверите, какого эффекта мы сможем достичь».

Я открыт для новых идей, если они превосходят старые, и всегда пытаюсь обойти самого себя. А еще пробую переплюнуть Томми, а Томми – меня: «Я хочу играть вниз головой и летать над публикой. Я хочу сделать то, чего никто представить себе не мог!» Удар у Томми и вверх ногами отличный, и пока мы с ним вот так подначиваем друг друга, Мик работает над тем, чтобы его гитара звучала объемнее и громче, чем обычно. И я не хочу соревноваться с Миком в технике игры – мне нравится играть попроще, скорее в духе панк-рока и Клиффа Уильямса из AC/DC. У меня есть несколько крутых партий, но в основном мне хочется играть так, чтобы звучать притягательно и грязно. Вот и все: четыре человека, создающих звучание, сметающее все препятствия, стоящие на пути. Видя, как мы проделываем подобное на сцене каждый вечер, поклонники понимают, что и они могут преодолеть любые проблемы, с которыми только столкнутся. И я знаю это, потому что вижу, как изменились их лица, когда по окончании концерта зажигается свет. Мы все видим и уносим с собой в следующую точку тура. Вот что такое рок-н-ролл на самом примитивном уровне. Подобный подход питает энергией группу Mötley Crüe, но мы стараемся не принимать его просто как должное, хотя и тратим много сил.

Мы понимали, что из-за семейного положения и возраста – тех лет, что мы потратили на прогресс группы в физическом, химическом и кармическом смысле – нам как музыкальной команде отпущено не так уж много лет. То, что мы получили, было чертовски утешительным призом: 29 стадионных шоу, утрамбованных в три месяца, – и это время должно было пролететь пулей. В начале тура внутри себя мы осознавали, что впереди нас ждет еще сотня концертов. Хорошо, что мы пришли в должную физическую форму.

Мы решили назвать шоу просто «Стадионным туром» (The Stadium Tour). Он должен был начаться в Техасе, на стадионе «The Alamodome»¹², затем пройти по всей Америке и закончиться в Лос-Анджелесе, где выступление было запланировано на День труда¹³ на стадионе «SoFi Stadium»¹⁴. Нет, не на «Dodger Stadium», как обещал нам Деннис Арфа. Но и так неплохо: «SoFi» намного больше, чем «Dodger».

¹² Крытый стадион в г. Антонио, шт. Техас. Открыт в 1993 г., номинальная концертная вместимость – от 50 000 до 77 000 зрителей в зависимости от конкретной конфигурации сцены.

¹³ День труда (Labor day) – национальный праздник в США, который отмечают в первый понедельник сентября.

¹⁴ Крытый стадион в г. Лос-Анджелес. Открыт в сентябре 2020 г., номинальная вместимость – от 70 000 до 100 000 зрителей в зависимости от конфигурации арены.

Промоутерская компания «Live Nation» объявила даты тура в декабре, оставив мне семь месяцев домашней жизни. Планируя гастроли, я заранее задумал перерывы между датами концертов, чтобы провести с Кортни и детьми как можно больше времени. Это не всегда просто – балансировать между семьей и выступлениями, но, кажется, у меня получилось. Я продолжал тренировки и продумал все детали того, как на гастролях сосредоточиться на сценической работе; обращал внимание на малейшие мелочи грядущего тура и целыми днями разбирался с ними. Недели пролетели незаметно, и лишь в феврале, ведя машину, я услышал сообщение в новостях: распространяется новый вирус. «Начало пандемии», – сказал диктор.

К концу месяца футбольный стадион с 80 000 орущих фанатов стал последним местом, где хотел бы оказаться хоть кто-то из жителей Земли.

Глава 2

Снейк-Ривер

Континентальный водораздел в Северной Америке проходит через северо-запад штата Вайоминг, а чуть ниже Йеллоустонского национального парка есть протока под названием Ту-оушен-крик. Вытекающие из нее два ручья расходятся в противоположных направлениях – к двум океанам, которые дали им свои названия.

Атлантик-крик впадает в реки Йеллоустоун, Миссури и Миссисипи, а затем и в Мексиканский залив, находящийся в более чем 3000 миль от его истока. Пасифик-крик впадает в реку Снейк-ривер, протекающую через штат Айдахо в направлении штата Орегон, поворачивающую вверх вдоль границы штата, а затем вновь сворачивающую на запад, к Вашингтону и Тихому океану.

К тому месту, где расходятся эти ручьи, ведет тропа. Можно наклониться и опустить руки в холодную бурлящую воду. «Поверните» поток руками в одну сторону, и вода потечет в один из океанов. Еще чуть-чуть «поверните» руки, и вода окажется в трех часовых поясах от вас.

Вот та часть страны, куда мы переехали, когда мировой порядок оказался разрушен пандемией COVID-19. Мы с Кортни уже давно говорили о том, чтобы найти нашей семье новый дом. Мы хотели переехать в Нэшвилл, однако он был слишком далеко от Лос-Анджелеса. Нам был интересен Лас-Вегас, но до того, как Кортни забеременела: Лас-Вегас точно не то место, где можно растить малыша. После «Стадионного тура» мы собирались подыскать новое жилье еще разок. Затем тур был отложен, в Лос-Анджелесе объявлен локдаун, и из-за пандемии COVID-19 город все меньше и меньше походил на тот, где нам хотелось бы жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.